

«Трение» и «износ» гибридной войны

Полковник в отставке А.А. БАРТОШ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ. Исследуются факторы «трения» и «износа» войны, оказывающие влияние на процессы прогнозирования, планирования и ведения гибридной войны в условиях глобализации и информационно-технологической революции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: линейность, нелинейность, неопределенность, гибридная война, информационная война, «трение» войны, «износ» войны, национальная безопасность.

SUMMARY: «Friction» and «wear» war factors influencing the processes of forecasting, planning and conducting the hybrid war in the context of globalisation and information-and-technological revolution.

KEYWORDS: linearity, nonlinearity, uncertainty, hybrid war, information war, «friction» of war, «wear» of war, national security.

В ТУРБУЛЕНТНОЙ и характеризующейся многими неопределенностями международной обстановке последних десятилетий растет число, разнообразие и интенсивность конфликтов, которые отличаются друг от друга по составу участников, применяемому оружию, формам и способам действий войск, а вероятные или действующие противники (страны и их коалиции, поддерживаемые государствами группировки, относительно самостоятельные субъекты) имеют доступ к современным высокотехнологичным средствам ведения войны. Они способны оказывать поддержку повстанческим движениям, использующим партизанскую тактику, вести борьбу в киберсреде, обладают высокоточным оружием дальнего радиуса действия, кибер- и роботосистемами для дистанционного проникновения на критические объекты инфраструктуры. Расширяются возможности доступа негосударственных факторов к технологиям для создания оружия массового уничтожения и средств его доставки. Государство теряет монополию на применение силы.

Закономерным итогом хаотизации международной обстановки становится распространение конфликтов на все сферы управления общественной жизнью людей (административно-политическую, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую). Такого рода конфликты включают как составные части различные *виды* борьбы: непосредственно вооруженную, политическую, дипломатическую, информационную, кибервойну, боевые действия в космосе и др.

Синтез форм и способов вооруженной борьбы способствует появлению новых черт конфликтов, связанных с изменением соотношения вклада того или иного вида борьбы в общий политический успех войны. В результате происходит трансформация современных конфликтов от линейной к нелинейной парадигме войны. Процесс трансформации наиболее полно описывается философским концептом «*трансгрессия*». «Трансгрессия и есть не что иное, как смещение и стирание границ — границ между вещами и между ценностями. Она предполагает выход предмета за собственные границы и «...являет собой невозможный (в данной системе отсчета) выход за пределы, прорыв вовне того, что принадлежит наличному»¹.

¹ Грицанов А.А. Новейший философский словарь / Постмодернизм. Минск, 2007. С. 665.

Генерал Майкл Айшервуд в монографии «Воздушная мощь для гибридной войны», изданной Институтом Митчелла Ассоциации ВВС США в 2009 году, дает очень близкую к приведенному академическому определению трактовку смещения и стирания границ в ходе гибридной войны: «Она стирает различие между чисто конвенциональной и типично нерегулярной войной»².

Феномен трансгрессии в процессе изменения войны приводит к формированию принципиально новых (т. е. не детерминированных текущим состоянием системы) эволюционных перспектив. Сущностным моментом трансгрессивного акта выступает именно то, что он нарушает линейность процесса. Трансгрессия современных конфликтов с особой силой высветила ряд доселе не проявлявшихся факторов, обусловивших радикальные изменения самого феномена войны — арсенал оружия физического поражения противника дополняется технологиями его символического уничтожения, направленными на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности людей. Военные и политики все чаще говорят о вторичности задач оккупации территории противника и захвата ресурсов по сравнению с установлением стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получением полной власти над будущим завоеванного государства.

Широкое использование *информационных технологий* в современных конфликтах ускоряет трансформацию войны и придает ей новое качество за счет появления военных операций принципиально нового типа, целью которых является информационное разрушение социально значимых сфер государства и информационно-психологическое давление на противника, чтобы сломить его волю без применения оружия.

Таким образом, серьезные внутренние изменения состояния геополитических, экономических и информационно-технологических факторов приводят к трансформации войны, что представляет собой «генезис и распространение ее новых форм, связанных как с расширением круга субъектов войны, появлением их различных комбинаций, так и с изменениями в соотношении вооруженных и невооруженных средств насилия, используемых субъектами войны для достижения своих политических целей»³.

По мнению начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова, трансформация современных конфликтов приводит к изменению соотношения вкладов военных и невоенных видов борьбы в общий политический результат войны⁴. По данным российского Генштаба, сегодня такое соотношение составляет 1:4 в пользу невоенных видов борьбы⁵.

Формами невоенного соперничества между крупными державами становятся *гибридные войны и цветные революции*⁶. Эксперты используют

² Michael W. Isherwood. Airpower for Hybrid Warfare. Mitchell Paper 33 A NEW CHALLENGE June 2009. URL: http://indianstrategicknowledgeonline.com/web/mp3_hybridwarfare_0609.pdf (дата обращения: 24.03.2017).

³ Штофер Л.Л. Трансформация войны и ее социальные детерминанты в эпоху глобализации. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

⁴ Герасимов В.В. Современные войны и актуальные вопросы организации обороны страны. Доклад на военно-научной конференции Академии военных наук «Война: современное толкование теории и реалии практики. Проблемы организации обороны страны с целью противодействия военным и невоенным угрозам», 4 марта 2017.

⁵ Гареев М.А. Итоги работы Академии военных наук за 2016 год. Основные выводы по проведенным исследованиям и задачи на 2017 год. Доклад на военно-научной конференции 4 марта 2017.

⁶ Манойло А.В. Роль гибридных войн и цветных революций в современной политике. URL: <http://www.journal-nio.com/index.php?itemid> (дата обращения 12.01.2017).

различные определения понятия «гибридная война». На наш взгляд, наиболее полное определение предложено Лондонским международным институтом стратегических исследований: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением»⁷. Отметим, что это определение при неплохом синтезе направлений гибридной войны все же нуждается в дополнительном научном обосновании и в таком виде не может использоваться в оригинальных документах.

В гибридных войнах все шире участвуют частные военные компании (ЧВК), иррегулярные воинские образования, рекрутируемые из бывших военных и криминала, и т. п. Данный фактор в сочетании с нарастанием глобальной террористической угрозы и усилением нестабильности в несостоявшихся государствах особо взрывоопасен в условиях распространения смертоносных и разрушительных технологий и превращает гибридную войну в катализатор возможного глобального конфликта.

Переход конфликтов в новое качество создает новый феномен и новое измерение войны, обладающее в данном случае по отношению к предшествующему качеству статусом и энергией отрицания. Речь фактически идет о том, что сложившиеся в течение многих веков линейные матрицы войны оказываются несостоятельными, что обуславливает переход к новой адекватной нелинейной парадигме гибридной войны как нового, комплексного и самостоятельного многомерного измерения войны.

В условиях качественного изменения современных конфликтов, расширения их географии по-новому проявляются принципиально важные для исследования войны факторы. К ним следует отнести **трение** и **износ** войны. Если первое понятие было впервые введено еще К. Клаузевицем, то у второго нет должной оценки в работах отечественных и зарубежных специалистов.

По мнению академика РАН А.А. Кокошина, «огромное значение для понимания войны как сферы неопределенного и недостоверного имеет феномен введенного Клаузевицем понятия “трение войны”... При этом понятие “трение войны” в послевоенные десятилетия практически исчезло из отечественных военно-научных трудов... Отсутствие учета трения войны снижает ценность многих военно-научных разработок»⁸. В своих трудах К. Клаузевиц справедливо подчеркивал, что «трение — это единственное понятие, которое, в общем, отличает действительную войну от войны бумажной»⁹. Иными словами, на войне от задуманного до реализуемого на деле может быть огромная дистанция. Для гибридной войны с учетом ее непредсказуемости и неопределенности справедливость этого суждения особенно верна.

Свойство гибридной войны как конфликта неопределенного и недостоверного, в котором участвуют разнородные силы и средства, превращает трение в источник существенных возмущающих воздействий на ход действий, которые под его влиянием часто становятся малоуправляемым и даже неуправляемым процессом.

⁷ The Military Balance-2015. Editor's Introduction-URL: <https://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2015-5ea6/mb2015-00b-foreword-eff4> (дата обращения: 18.02.2017).

⁸ Кокошин А.А. Измерения войны // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 5—20.

⁹ Клаузевиц К. О войне. М.: Изд. «Эксмо», 2013. С. 72.

Для традиционной войны К. Клаузевиц выделяет *семь источников общего трения*: опасность; физическое напряжение; неопределенность и недостоверность информации, на основе которой принимаются решения; случайные события, которые невозможно предсказать; физические и политические ограничения в использовании силы; непредсказуемость, являющаяся следствием взаимодействия с противником; разрывы между причинами и следствиями войны¹⁰. Список источников трения для каждого из направлений гибридной войны может быть расширен. Появлению новых или повышению угрожающей актуальности существующих источников трения способствуют главным образом следующие *особенности* конфликтов.

Первая — в гибридной войне атакующая сторона одновременно и адаптивно использует сочетание широкого спектра обычных вооружений, нерегулярной тактики, терроризма и преступного поведения в зоне боевых действий для достижения политических целей войны, что в существенной мере повышает действие фактора непредсказуемости. Гибридная война отличается тем, что она позволяет противнику заниматься несколькими фазами в одно и то же время и выдвигает совсем другой набор требований для организации отпора.

При прогнозировании характера конфликта и планировании действий по наступлению и обороне особую неопределенность вносят действия несостоявшихся государств и негосударственных субъектов, порождающие многочисленные и сложные проблемы, решение которых в большинстве случаев находится за пределами международных норм и правил. Значительная часть проблем связана с находящимися на вооружении этих субъектов высокоточным оружием дальнего радиуса действия, кибер- и роботосистемами для дистанционного проникновения на критически важные объекты, а также их доступом к технологиям для создания оружия массового уничтожения. Кроме того, мощным источником возмущающих воздействий, провоцирующих сбои в системах управления, являются действия в киберпространстве. В информационной войне широко применяются дезинформация и интернет-троллинг, направленные против руководства страны, что способствует созданию обстановки хаоса и неразберихи. Сочетание перечисленных факторов создает зоны неопределенности при планировании обороны и затрудняет, а то и срывает намеченные операции по противодействию гибридной агрессии, действия отдельных групп и целых подразделений.

Вторая особенность — существенным фактором трения войны является разная архитектура систем политического и военного управления объекта и субъекта гибридной войны. Динамика развития обстановки приходит в острое противоречие с расстройством системы государственного управления, чему будет способствовать нарушение каналов согласования действий между построенными по иерархическому принципу государственными структурами, осуществляющими руководство в административно-политической, военной, социально-экономической, финансовой и культурно-мировоззренческой сферах. Нарушение непрерывности управления будет служить постоянным источником трения гибридной войны. В свою очередь, субъекты гибридной войны используют сетевые схемы управления, которые являются более устойчивыми в ситуациях неопределенности. В конечном итоге многочисленные источники трения гибридной войны способствуют переходу от международной системы урегулирования конфликта и согласований к ситуационному решению по частным вопросам с участием неправи-

¹⁰ Watts B. Clausewitzian Friction and Future War, p. 139. URL: <https://www.clausewitz.com/readings/Watts-Friction3.pdf> (дата обращения: 16.10.2016).

тельствственных организаций, корпораций и даже небольших групп. Технологии позволят расширить круг субъектов, способных блокировать или обходить политические инициативы, направленные на урегулирование конфликта. Все более широкое распространение получит принцип «каждый за себя», а действия разнородных субъектов будут формировать атмосферу хаоса и анархии.

Третья особенность — важнейший фактор трения войны связан с изменением природы конфликтов, которые возникают в связи с противоречиями среди ведущих держав, увеличением числа и жесткости террористических актов, сохраняющейся длительной нестабильностью в слабых государствах и распространением разрушительных технологий. При этом изменение баланса военных и невоенных видов борьбы в гибридной войне превращает этот вид конфликта в новую форму межгосударственного противоборства с малоизученными на сегодняшний день источниками трения.

Четвертая особенность — мощным источником трения гибридной войны является международный терроризм, приобретающий трансграничный размах и игнорирующий все правовые нормы. Современные технологии обеспечивают международному терроризму способность воздействовать на все сферы государства, подвергнувшегося гибридной агрессии, а цели и задачи террористических атак в большинстве случаев определяются террористами самостоятельно и не коррелируются с общим планом гибридной войны. Сложность прогнозирования действий террористов определяется широким спектром террористических организаций. Субъектами международного терроризма являются интегрированные образования глобального или регионального характера, в состав которых входят террористические и криминальные группировки, легальные общественные организации и религиозно-террористические движения, а также политические объединения и легальные экономические и финансовые структуры. По располагаемым ресурсам такие группировки могут превосходить некоторые средние, а то и крупные государства.

Широкий спектр субъектов гибридной войны, децентрализованные модели управления действиями повышают риск возникновения конфликтов, которые приобретают труднопрогнозируемые особенности, связанные с «зыбкостью» границ между миром и войной, тылом и фронтом, между регулярными подразделениями армий и иррегулярными формированиями. Операции гибридной войны будут проходить не только на суше, на море и в воздухе, но и в киберпространстве, в космосе, финансово-экономической и культурно-мировоззренческой областях. В гибридной войне противников уничтожают не путем внешнего силового воздействия, хотя оно и не исключено в той или иной форме (как в Ливии и Сирии), а с помощью «цветных революций», «мятежвойны» и гражданской войны. Внешние силы используют набор культурно-мировоззренческих и социально-экономических проблем. Привлекают заранее выращенную «пятую колонну», причем спектр ее участников очень широк — от радикальных исламистов и национал-сепаратистов до либералов и правозащитников. Граждан одной страны стравливают между собой, делят на религиозные, национальные, идеологические и политические группы, возбуждают в них взаимную ненависть.

Пятая особенность — мощным источником трения гибридной войны является миграция, которая в странах Европы сохраняет высокие темпы. Большинство мигрантов — молодые мужчины с низким уровнем образования, без специальности и находящиеся под влиянием псевдорелигиозных сект или криминальных организаций. Многие из них имеют боевой опыт и навыки обращения с оружием. Фактор влия-

ния миграции на обстановку в ходе гибридной войны — один из наиболее трудно поддающихся учету при определении характера и направления развития конфликта, при прогнозировании и планировании войны.

В конечном итоге с учетом нелинейного характера гибридной войны в результате трения, казалось бы, незначительные явления и факты, происходящие на тактическом уровне, получают мощь и способность стратегического катализатора, который в состоянии влиять на ход всей военной кампании. Клаузевиц говорил о каскадных механизмах усиления, которые позволяют малым событиям запускать совершенно неожиданные и непредсказуемые процессы, не поддающиеся количественной оценке в рамках какой-либо теории¹¹. В гибридной войне таким механизмом-катализатором могут выступить рукотворные техногенные катастрофы на гражданских и военных объектах, теракты на коммуникациях с большим количеством жертв, покушения на лидеров.

Совокупность источников трения обычно оказывается больше их простой суммы, поскольку одни виды трения взаимодействуют с другими, что еще больше наращивает их разрушительный результат.

С трением войны неразрывно связан фактор **износа** войны, влиянию которого уделяется недостаточно внимания в военной теории. Износ войны — это процесс обесценивания ресурсов, которыми располагают противоборствующие субъекты, за счет потери их (ресурсов) политического, военного, социально-экономического, идеологического и технического качества. Для гибридной войны как многомерного и рассчитанного на большую длительность конфликта фактор износа имеет особо серьезное значение. Следует выделить *три* группы износа войны.

Физический износ — это ухудшение состояния используемых или находящихся в резерве ресурсов живой силы, оружия и военной техники, технологий. В узком смысле для технических объектов (оружие и военная техника) физический износ означает постепенную потерю способности функционировать в требуемом режиме. Речь идет об износе отдельных деталей и узлов, который вызывается изменением «размеров, формы, массы объекта или состояния его поверхности вследствие остаточной деформации от постоянно действующих нагрузок либо из-за разрушения поверхностного слоя при трении»¹². Однако в широком смысле физический износ войны применительно к живой силе и технологиям связан с воздействием многих других групп факторов войны: ранения и увечья людей, психологические травмы и др. Успешное противостояние такому износу зависит от способности субъекта войны эффективно использовать так называемые «смазки» для снижения влияния факторов, вызывающих деградацию ресурсов, поддержания требуемого качества ресурсов и их обновления. Применительно к живой силе эта разновидность износа тесно связана с моральным износом.

Моральный износ — потеря качества ресурсов в связи с большой продолжительностью гибридной войны и недостаточными темпами обновления и восполнения ресурсов. В результате его ресурсы могут быть использованы, но перестают соответствовать обновленным требованиям и технологиям. Моральному износу подвержены комбатанты и мирное население в зоне боевых действий, а также используемые стратегии, концепции, идеологические установки субъектов войны.

Экономический износ — потеря эффективности ресурсов под воздействием экономических факторов. Он приводит к обесцениванию

¹¹ Beyerchen A. Clausewitz, Nonlinearity, and the Unpredictability of War — International Security, Vol. 17, No. 3. (Winter, 1992—1993). P. 59—90. URL: http://www.fd.unl.pt/docentes_docs/ma/aens_MA_20002.pdf (дата обращения: 16.10.2016).

¹² Советский энциклопедический словарь. Изд. «Советская энциклопедия». М., 1980. С. 484.

используемых в войне материальных долгосрочных активов, в первую очередь таких, как объекты производственной, транспортной, социальной инфраструктуры, что сопровождается потерей их экономических и технических свойств.

Аналогом износа войны в зарубежных источниках является понятие *war weary*, описывающее этот фактор как состояние элементов войны, которые в результате продолжительного конфликта близки к истощению, «удручены войной» или полностью исчерпаны¹³.

Необходимость учета феномена износа в военных исследованиях и в практике военного планирования определяется тем, что своеобразный тандем «трение—смазка—износ» оказывает определяющее влияние на реализацию стратегии войны, способствует существенной, нередко непредсказуемой трансформации элементов любой войны, включая и гибридную. Более того, в гибридной войне в силу ее многомерности, достаточно большой длительности, неопределенности и широкого спектра участников влияние фактора износа представляется весьма существенным.

В соответствии с законом диалектики накопление количественных проявлений износа в длительном конфликте приводит к качественным изменениям в административно-политической, социально-экономической и культурно-мировоззренческой сферах общественной жизни государства-агрессора или жертвы агрессии, в самой стратегии и тактике войны.

Если феномену износа техники, в том числе и военной, посвящены многие научные труды и он достаточно полно учитывается практиками, то вопросы износа войны в более широком аспекте в военной теории освещены недостаточно. В основательном изучении нуждается феномен износа в гибридной войне как феномен, достаточно протяженный во времени, многомерный, для которого характерны усталость и износ не только живой силы или техники, но и стратегий и идеологических концепций, определяющих цели, задачи и способы ведения войны, что требует их пересмотра или полной замены.

Износ вызывает физическое и морально-психологическое истощение всего населения как страны, подвергающейся гибридной агрессии, так и страны-агрессора. Износ влияет на непосредственных участников военных и невоенных форм борьбы, приводит к «обветшанию» оружия, военной техники и технологий. В длительном конфликте теряют актуальность военные стратегии и концепции. Таким образом, под влиянием износа ресурсы как атакующей, так и обороняющейся стороны постепенно изнашиваются и «тают», что в конечном итоге требует использования стратегии выхода из войны и закрепления достигнутых результатов. Износ — явление постоянное. Реализуя стратегию войны, можно замедлить процесс физического, морального и экономического износа ресурсов, но полностью предотвратить его нельзя. Предлагается выделить *три периода* изнашивания.

Процесс износа в *первом* периоде характеризует начальную работу по временному и пространственному согласованию всех элементов гибридной войны, предусмотренных ее стратегией. Это период взаимной приработки и налаживания взаимодействия между политическими, экономическими, информационными и военно-силовыми компонентами соответственно атакующей или обороняющейся сторон. Величина и степень интенсивности износа каждого элемента в период приработки зависит от качества разработки стратегии использования

¹³ Словарь Рендом Хауз, Инк. 2017. URL: <http://www.dictionary.com/browse/war-weary> (дата обращения: 25.02.2017).

ресурса, обеспечения и взаимодействия, от организованности действий сторон. Чем точнее и адекватнее существующим реальностям прогноз и планирование в начальный период гибридной войны, тем ниже степень начального износа ресурсов, тем эффективнее их использование на последующих этапах.

Второй период выражает нормальное взаимодействие между всеми элементами гибридной войны, которые при качественном согласовании обеспечивают достижение целей и задач наступательной или оборонительной стратегии. Однако в любом случае износ постепенно нарастает; его степень зависит от продолжительности, интенсивности и качества организации действий в каждой из сфер.

И, наконец, в *третьем*, завершающем периоде износ ресурсов гибридной войны достигает предельных значений. Требуется принятие принципиальных решений по дальнейшей стратегии, направленной на выход из войны и закрепление достигнутых результатов или о привлечении дополнительных ресурсов для продолжения войны.

Приведенная периодизация износа войны показывает необходимость особого внимания к этому феномену при анализе трансформации каждой из составляющих гибридной войны. Однако наиболее важным является предотвращение своеобразного «обветшания» ведущего ресурса гибридной войны, а именно ее идеологической составляющей как стержня информационной войны. Эта составляющая подвержена наиболее резким и труднопрогнозируемым изменениям под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Свойство многомерности гибридной войны должно быть положено в основу **концептуальной модели конфликта**, которая отражает трансформацию количественных изменений в качественные по мере развития стратегий, сил и средств современных конфликтов. В модели гибридной войны должны найти отражение следующие *измерения* конфликта:

всеобъемлющий характер конфликта, который ведется с использованием военных и невоенных форм воздействия с упором на идеологические средства и современные модели «управляемого хаоса»;

война построена на стратегии измора, что придает конфликту затяжной, перманентный характер;

к гибридной войне неприменимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия», в такой войне не существуют понятия «фронт» и «тыл»;

новое измерение войны обладает по отношению к предшествующим статусом и энергией отрицания и формирует качественную основу трансформации конфликта, обуславливает переход от линейной к нелинейной парадигме войны.

Информационные технологии воздействия на противника в этом виде конфликта в начале XXI века вышли на новый количественный и качественный уровень, что придает информационному оружию недосягаемый ранее пространственный масштаб, особую остроту и угрожающую актуальность. Результатом применения информационных технологий является радикальная трансформация всех сфер общественной жизни, в том числе и военной, за счет появления новых форм воздействия на противника.

Российская модель противодействия гибридной войне должна строиться с учетом нелинейной конфигурации атакующих сил и средств и отражать следующие ключевые *задачи* защиты государства.

Первая — способность быстро и решительно реагировать на конфликты, нелинейный характер которых позволяет достигать значительных результатов при относительно небольших возмущающих воздей-

ствиях. В этом контексте умелое использование Украины в гибридной войне коллективного Запада против России свидетельствует о крайне разрушительном потенциале и опасности нелинейных конфликтов, противодействие которым требует решительной и быстрой реакции. С другой стороны, блестяще проведенная операция по присоединению Крыма и действия в Сирии показывают эффективность российских нелинейных стратегий противодействия гибридной войне;

переход от формы прикрития пространства политической, социально-экономической и культурно-мировоззренческой сфер государства к функциональному контролю над наиболее стратегически важными элементами конкретной сферы, учету факторов трения и износа войны в каждой из них.

Во внутренней сфере необходимо продолжить работу по стабилизации социально-экономической обстановки, борьбу с коррупцией, совершенствовать централизацию планирования и контроль экономики.

В контексте борьбы с терроризмом следует решительно вводить жесткие критерии отбора мигрантов, желающих приехать на работу в Россию, разрешать въезд преимущественно лицам, обладающим специальными интересами, представляющими интерес для РФ.

Во внешнеполитической сфере необходимо сосредоточить главные усилия на Украине, которая используется противниками России в качестве мощного антироссийского тарана в гибридной войне. Украина в среднесрочной перспективе должна стать главным детерминантом российской внешней политики, перекрывая наши отношения с США и ЕС.

Вторая задача — обеспечение возможности оперативного сосредоточения критически важных усилий и ресурсов в месте, с наибольшей вероятностью подверженном угрозе. Сегодня это фронты информационной и экономической войны и обеспечение кибербезопасности критической инфраструктуры. Главные усилия должны быть сосредоточены на противодействии попыткам НАТО добиться гегемонии в Европе за счет наращивания военно-силового давления и стратегии сдерживания России и использования совместно с ЕС экономических санкций, на противодействии подрывным операциям в ходе информационной войны.

Третья задача — ведение непрерывной разведки и ее тесное взаимодействие со структурами политического и военного управления государством и Вооруженными Силами с целью реализации стратегии, позволяющей оперативно обеспечивать создание и использование преимуществ на направлениях, подверженных угрозе, минимизация влияния факторов трения и износа на реализацию избранной стратегии.

Четвертая задача — обучение, воспитание и подбор качественно-кадрового ресурса, способного обеспечить разработку и реализацию стратегии противодействия гибридной войне.

Из вышесказанного следует, что учет факторов трения и износа в гибридной войне при формировании оборонительной и наступательной стратегий будет способствовать получению новых знаний о современных конфликтах и адекватному его отражению в доктринальных документах по обеспечению национальной безопасности России.
